Хабибуллина Луиза Мансуровна

"ЦВЕТНАЯ ЛИХОРАДКА" В НАЧАЛЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В статье рассматривается вопрос о влиянии промышленных технологий на организацию поставок обмундирования для российской армии. В центре внимания проблема нехватки красителей для окрашивания тканей в защитный цвет, а также меры, предпринимаемые интендантством для ее решения. Данная проблема была вызвана не только началом военных действий, но и отсутствием отечественного производства красителей. В годы Первой мировой войны было положено начало работе по созданию российской анилинокрасочной промышленности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2010/2/29.html

Источник

<u>Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики</u>

Тамбов: Грамота, 2010. № 2 (6). С. 98-100. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2010/2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: woprosy-hist@gramota.net

Список литературы

- 1. Богданов В. И. Учительство и советская власть. М.: Госиздат, 1918.
- 2. История Татарской АССР: с древнейших времен до наших дней. Казань, 1968. С. 341.
- **3. Культурная революция в Татарии (1917–1937**). Казань, 1986. С. 103.
- **4. Максимов А. А.** О первых шагах Советской власти в области народного просвещения в Казани // За власть Советов. Казань, 1960. Ч. II. С. 260.
- 5. Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ). Ф. Р-992. Оп. 1. Ед. хр. 13. Л. 4.
- **6. НА РТ**. Ф. Р-271. Оп. 1. Ед. хр. 103. Л. 48.
- **7. НА РТ**. Ф. 3682. Оп. 1. Ед. хр. 531. Л. 145.
- 8. Протоколы съезда учащих г. Чистополя и уезда от 3-16 марта 1918 г. Чистополь, 1918. 36 с.
- 9. Резолюции I Всероссийского Съезда работников просвещения и социалистической культуры вотяков. Казань, 1921. 45 с.
- 10. Соминский В. Н. Сельский просвещенец // Народный учитель. 1924. № 4. С. 74–79.

THE VIEWS OF SOVIET GOVERNMENT OF KAZAN PROVINCE OF TATAR AUTONOMOUS SOVIET SOCIALISTIC REPUBLIC ABOUT FUNCTIONS AND AIMS OF TEACHERS IN THE 1918S – THE MIDDLE OF 1920S

Elena Nikolaevna Faschutdinova

Candidate of Historical Sciences
Department of History, Philosophy and Sociology
Kazan University of Medicine
elenafas@yandex.ru

The article tells about the way the Soviet government of Kazan province of Tatar Autonomous Soviet Socialistic Republic interpreted the aims of Soviet school teachers' work with students, their parents and people from the same village. The government tried to involve the teachers into agitation of communism ideas among the population.

Key words and phrases: formation of soviet school; agitation of local population; propaganda of communism ideas; teachers' association; agitator.

УДК 93\94

В статье рассматривается вопрос о влиянии промышленных технологий на организацию поставок обмундирования для российской армии. В центре внимания проблема нехватки красителей для окрашивания тканей в защитный цвет, а также меры, предпринимаемые интендантством для ее решения. Данная проблема была вызвана не только началом военных действий, но и отсутствием отечественного производства красителей. В годы Первой мировой войны было положено начало работе по созданию российской анилинокрасочной промышленности.

Ключевые слова и фразы: искусственные красители; анилинокрасочная промышленность; интендантство; технологическая зависимость; способы окраски тканей в защитный цвет; организация поставок обмундирования; источники получения искусственных красителей.

Луиза Мансуровна Хабибуллина

Кафедра менеджмента таможенного и страхового сервиса Санкт-Петербургский государственный университет сервиса и экономики habibullina@rambler.ru

«ЦВЕТНАЯ ЛИХОРАДКА» В НАЧАЛЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ[®]

Первая мировая война послужила серьезным испытанием сложившейся системе обеспечения армии обмундированием. Уже вскоре после начала военного конфликта поставки одежды в действующую армию оказались под угрозой срыва. Проблема заключалась не только в самой организации дела, но и в сугубо технологических вопросах. В ту пору российская армия носила одежду защитного цвета или как его именовали по другому - цвет «хаки». Таковым считался серо-зеленый цвет, который называли также оливковым. Текстильные фабрики осенью 1914 г. столкнулись с нехваткой красителей.

Отечественные производители для окрашивания разных сортов тканей использовали искусственные красители, большая часть которых поступала из Германии.

-

[©] Хабибуллина Л. М., 2010

В течение длительного периода эта держава, ставшая врагом, сохраняла статус мирового поставщика красок, во многих странах существовали филиалы крупных германских красочных фирм. В России они стали открываться еще во второй половине XIX в. и постепенно полностью завоевали местный рынок. Свои филиалы открыли Баденская анилиновая и содовая фабрика, фабрика красок Фридриха Байера и К°, Акционерное общество анилинового производства в Берлине, фабрика Леопольда Касселя, фабрика Мейстер, Люциус и Брюнинг, Акционерное общество «Фарбверке» и пр. Дешевизна и высокое качество немецких красок затормозили развитие отечественной анилинокрасочной продукции. Военное ведомство, обычно внимательно следившее за тем, чтобы вооруженные силы не оказались в зависимости от импортных поставок, в данном случае явно не доглядело и недооценило значимость такого компонента изготовления обмундирования как краска для ткани. Это можно объяснить отчасти тем, что филиалы зарубежных фирм расценивались как отечественные, отчасти наличием на складах солидных запасов красителей. Как известно, в 1914 г. никто не предвидел небывалой длительности войны, и все материальные резервы были рассчитаны всего на несколько месяцев. Особенно остро «ощущался сильный недостаток в краске цвета «хаки» [2, с. 3]. По словам современника, инженераколориста В. Н. Оглоблина, ни в коем случае нельзя было допустить, «чтобы из-за недостатка германских красящих веществ русская армия выступала против неприятеля в белых гимнастических рубашках или шинелях цвета светло-сурового из хлопка и шерсти» [3, с. 34-35].

Приближение «бескрасочного положения в мануфактурной промышленности России» [Там же, с. 3] стало ощущаться в первые полгода войны, когда прекратился ввоз красителей из Германии. Несмотря на то, что на складах филиалов германских красочных фирм оставались значительные, хотя отчасти и конфискованные запасы красящих веществ, ситуация продолжала накаляться. Запасы эти, как свидетельствует источник, обеспечили красильные и набивные фабрики в России в течение года, с 14 июля 1914 г. до начала июля 1915 г. Однако ввиду отсутствия новых поступлений красящих веществ, фабрики и потребители попадали в зависимость от имеющихся в наличии запасов. Иными словами, окрашивание тканей осуществлялось не в требуемый заказчиком цвет, а только в тот, который могли дать «запасные» красители. Не обошлось и без курьезов. Как пишет В. Н. Оглоблин, «несмотря на ожесточенные сражения, каких еще история не видела, германские красочные фабрики не гнушаются привозить в Россию свои каменноугольные красящие вещества под видом залежавшихся в шведских и норвежских складах и на то, что эти контрабандные вещества идут на крашение...тканей для шитья солдатской одежды и других предметов в цвет «хаки», защищающий русские войска, между прочим, от германских войск» [Там же, с. 113]. Но одна только конфискация красителей со складов филиалов или коммерческие ухищрения самих красочных фабрик Германии не могли решить проблему нехватки красителей. Такое положение дел было сродни катастрофе.

Интендантство приступило к поиску возможных способов окраски в защитный цвет. В частности, рассматривались варианты окраски растительными пигментами. С целью выяснения возможности окраски сукна, главный интендант Д. С. Шуваев в начале сентября 1914 г. обратился с письмом к химику А. П. Порай-Кошицу. Александр Евгеньевич Порай-Кошиц заведовал лабораторией химической технологии красящих и волокнистых веществ Санкт-Петербургского Технологического института, преподавал курс химии красителей. В своем ответном послании от 13 сентября 1914 г. Порай-Кошиц отмечает, что для окраски шерстяных изделий в защитный цвет могут быть использованы экстракты различных красильных растений, привозимых в Россию «из стран нейтральных или дружественных» [5]. Были перечислены следующие красители: катеху (поступал в Россию из Италии и Японии), кампешевое дерево (доставлялось из Бразилии), «грушка» - главный материал для окраски в защитный цвет, привозимый из Персии и Малой Азии. По словам ученого, привоз кампешевого дерева морским путем в настоящее время затруднен, а в отношении «грушки» «можно надеяться, что доставка его не прекратиться и во время войны» [Там же]. Порай-Кошиц подчеркнул, что все эти растительные красители «дают по шерсти практически безупречно прочную окраску, хотя, быть может и не вполне выдерживающую те специальные испытания, которые установлены для приемки в Интендантство шерстяных изделий» [Там же]. Также он высказал мнение о возможности производства искусственных красителей на отечественных заводах в случае истощения запасов красящих веществ на фабриках. Порай-Кошиц не сомневался в успехе организации такого производства.

В рассматриваемый период для окраски в защитный цвет употреблялись сернистые красители, отличавшиеся высокой стойкостью. Однако организаторы производства таких красителей столкнулись с дефицитом необходимого сырья. Сырьем для их производства являлись побочные продукты, выделяемые в процессе переработки каменного угля (бензол, фенол, тринитротолуол и пр.) и азотная кислота. Все это стало исходным материалом для создания взрывчатых веществ. Порай-Кошиц предположил, что «можно было бы довольно легко организовать приготовление на русских заводах некоторые из нужных для защитного цвета сернистых красителей..., если бы можно было надеяться на получение с казенных пороховых заводов некоторого количества фенола - три-нитро-толуола и азотной кислоты» [Там же]. Получение материалов для фабрикации красящих веществ из других источников было практически невозможно, т.к. все они были мобилизованы для военных нужд.

В октябре 1914 г. в Москве создается русское общество для химического производства, под названием Русско-краска, чьей задачей, по всей видимости, являлась разработка и фабрикация отечественных красителей. В исследовании инженера-колориста Оглоблина дана оценка деятельности данного общества, которое, как говорит автор, до сих пор не поставило на рынок ни одного фунта каких-либо красящих веществ, а «то немногое, что сделано этим новым красочным предприятием, облечено в большую, чем военную, тайну» [3, с. 19].

Вместе с тем, в том же октябре 1914 г. газета «Коммерческий телеграф» сообщила, что инженером К. А. Кузнецовым открыт способ получения краски защитного цвета, «якобы значительно лучше немецких соответствующих красящих веществ и дешевле их в три раза» [4, с. 115]. Некоторые московские промышленники предоставили свои фабрики для производства опытов. «Результаты получились блестящие» - говорится в заметке. Новым изобретением заинтересовалось интендантство. Были произведены испытания в технической комиссии ведомства, которые также дали самые лучшие результаты. Газета при этом добавляла, что «инженер К. А. Кузнецов решил построить в Москве фабрику для производства краски» [2, с. 3]. С докладом о своем изобретении инженер выступил на заседаниях общества суконных фабрикантов и общества фабрикантов хлопчатобумажной промышленности, состоявшихся в октябре-ноябре 1914 г. Среди досточнств открытого им способа окраски он выделил прочность, дешевизну и отсутствие в составе разъедающих ткань частей. Но самым главным достоинством Кузнецов назвал то обстоятельство, что все нужные для производства материалы имеются в Ревеле. Инженер получил патент на свое изобретение и с разрешения интендантства приступил к изготовлению краски «в большом количестве» [Там же, с. 3]. В свою очередь, военное ведомство поручило московским суконным фабрикам производить окраску сукна в защитный цвет. Уже в ноябре 1914 г. суконная фабрика братьев Каштановых приступила к применению нового способа.

В общей сложности, отсутствие промышленного производства красок в России привело к резкому повышению цен на внутреннем рынке. «Предлагаемые в настоящее время синтетические красящие вещества продаются по таким высоким ценам..., что себестоимость крашеных или набивных товаров поднимается до чудовищных размеров и эти товары рискуют потерять всякий рыночный интерес» [4, с. 7]. К 1915 г. стоимость красителей достигла небывалого уровня: ализарин синеватый продавался по цене 21 руб. за пуд (в 1913 г. – 16 руб.), голубая метиленовая – 98 руб. (в 1913 г. – 62,60 руб.), виктория голубая концентрированная – 200,75 руб. (в 1913 г. – 62,60 руб.), диаминфиолет – 78,20 руб. (в 1913 г. – 36 руб.), фиолет В кристаллический – 355,20 руб. (в 1913 г. – 60,80 руб.), фуксин синеватый – 90 руб. (в 1913 г. – 55,75 руб.) [Там же, с. 8]. Переход на красители растительного происхождения не мог изменить ситуацию в лучшую сторону, т.к. страны-производители (Италия, Турция, и Малоазиатский регион) сократили или вовсе прекратили вывоз за границу. К тому же цены на эти краски подорожали не меньше, чем на искусственные. Так, например, индиго бенгальское в 1915 г. стоило 280 руб. за пуд, а сандал синий молотый – 39 руб. за пуд. Для сравнения в 1912 г. эти краски стоили 78,42 руб. и 1,40 руб. за пуд соответственно.

Проблема отсутствия красок защитного цвета в начале Первой мировой войны повлекла за собой ряд мероприятий по созданию производства отечественных красителей, определила направление научных изысканий и практических разработок. Это открывало большие перспективы для развития собственно российских инициатив. Филиалы германских красочных фирм на территории России закрывались, либо работали на артиллерийское ведомство.

В период Первой мировой войны было положено начало серьезной работе по созданию отечественной анилинокрасочной промышленности. Большие надежды в этой связи возлагались на разработку каменного угля в Донецком бассейне. Как считает исследователь Д. Байрау, для России это было время усиленных поисков и открытий источников сырьевых ресурсов, к чему добавилось освобождение от технологической зависимости от Германии [1, с. 28-29]. Нельзя не согласиться с его мнением о том, что данный период отмечен не только употреблением отравляющих газов, началом развития авиации и бронетехники, но также, не в последнюю очередь, внедрением заменителей различных материалов и веществ.

Список литературы

- **1.** Байрау Д. Наука, техника и общество в Первой мировой войне // Наука, техника и общество России и Германии во время Первой мировой войны / под ред. Э. И. Колчинского, Д. Байрау, Ю. А. Лайус. СПб.: Нестор-История, 2007. 504 с.
- 2. Коммерческий телеграф. 1914. № 505.
- 3. Оглоблин В. Н. Бескрасочное положение колористической мануфактурной промышленности. М., 1915. 37 с.
- 4. Оглоблин В. Н. Красочное производство в России и за границей. М., 1915. 156 с.
- 5. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 499. Оп. 13. Д. 1080. Л. 112.

"COLOUR RUSH" AT THE BEGINNING OF WORLD WAR I

Luiza Mansurovna Habibullina

Department of Management of Customs and Insurance Service St. Petersburg State University of Service and Economics habibullina@rambler.ru

The question of the influence of industrial technologies on the organization of uniform deliveries for Russian army is considered. The main attention is paid to the lack of dyes for cloth khaki coloration and to the arrangements of quartermaster service to solve this problem. It occurred not only because of the beginning of war but also because of the lack of dyes in the Russian industry. During World War I the development of Russian aniline-dye industry started.

Key words and phrases: artificial dyes; aniline-dye industry; quartermaster service; technology dependence; ways of cloth khaki coloration; organization of uniform deliveries; sources of getting artificial dyes.